

Сун Юйсин помрачнел и ничего не ответил. Пэй Кэ бросил на него взгляд: — Ничего страшного, это пустяк, я просто не до конца ему всё объяснил.

Крутой староста подумал немного и решил, что загвоздка всё же в тестах. Вспомнив, что Сун Юйсин каждый раз набирает хоть чуть-чуть, но меньше Пэй Кэ, он предположил, что тот просто уязвлен в лучших чувствах, и сказал: — Сун Юйсин, ты умный, сообразительный, но страшно небрежный, иначе разве терял бы баллы на ровном месте? То, что Пэй Кэ вечно первый, вполне закономерно. Можешь сколько угодно упираться, но, по-моему, тебе стоит у него поучиться.

Сун Юйсин кивнул: — Верно, поэтому я собираюсь вернуться и хорошенько еще раз разобрать свой тест. Так я могу уже идти, крутой староста?

Староста аж позеленел от злости, шевелюра на его голове даже качнулась: — Разобрать можно и здесь, какого черта тебе обязательно возвращаться в класс? — С этими словами он вытащил два новых бланка с заданиями, положил перед обоими и ткнул пальцем в одну из задач: — Пэй Кэ, объясни ему, вот это задание.

Пэй Кэ посмотрел на глаза Сун Юйсина, которые, казалось, сейчас вылезут из орбит, и отказался: — Староста, эту задачу Сун Юйсин и сам должен знать, тут нечего объяснять.

— Кто сказал, что я знаю? Я не знаю. — Сун Юйсин только и делал, что норовил пойти наперекор Пэй Кэ, раз уж он уперся — значит, не знает.

Пэй Кэ слегка поджал губы, опустил взгляд на задачу: — Ты неверно записал принцип реакции получения, должно быть $\text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_3 + \text{H}_2\text{SO}_4 = \text{Na}_2\text{S}_2\text{O}_4 + \text{SO}_2 \uparrow + 2\text{H}_2\text{O}$, а цвет газа в приборе С должен стать бледнее. Скорость химической реакции в таких условиях снижается, ты ведь раньше много раз решал правильно.

— Не знаю, — прямо ответил Сун Юйсин, намеренно цепляясь к словам.

Тут даже староста не выдержал и только собрался что-то сказать, как Пэй Кэ взял ручку и быстро набросал формулу на бланке: — Подставь сюда процесс восстановления NO_2 с помощью Na_2O_2 , и всё получится.

— И как это восстанавливать? — опустил глаза, спросил Сун Юйсин. Ресницы у него были длиннее ногтя на большом пальце, точь-в-точь как у какого-то сказочного создания.

Вопрос был элементарным, и Сун Юйсин просто никак не мог его не знать. Тем не менее, Пэй Кэ всё же пояснил, но тут же услышал, как Сун Юйсин снова злобно огрызнулся: — А $2\text{Na}_2\text{NO}_2$ вообще откуда взялся?

Когда Сун Юйсин принялся задавать очередные идиотские вопросы, Пэй Кэ наконец

прекратил с ним эту игру. Холодным взглядом он посмотрел на него и процедил сквозь зубы: — Может, мне начать объяснять тебе с программы детского сада?

.....

Староста не выдержал и хихикнул первым: — Ладно вам оба, Сун Юйсин, хорош прикидываться дурачком, уж я-то лучше всех знаю, что ты всё умеешь.

Сун Юйсин был отличным материалом для поступления в престижный вуз, и староста не хотел, чтобы тот нажил врага в лице Пэй Кэ — в конце концов, им предстоит учиться в одном классе еще целый год, да и Пэй Кэ был совсем не тем человеком, с которым стоило связываться.

Староста разразился трехтысячной тирадой, призывая к примирению: он разобрал по полочкам всё, начиная с учебы и быта и заканчивая семьей, а напоследок спросил: — Сун Юйсин, ты вообще слышал хоть что-нибудь?

— Услышал. Обещаю, впредь я буду сплачивать коллектив и вести себя как приличный человек. — Помолчав, Сун Юйсин искоса глянул на Пэй Кэ: — А потом постараюсь обогнать нашего юного господина по баллам.

Хотя Сун Юйсин раз за разом задевал Пэй Кэ, тот вовсе не выходил из себя и лишь сухо констатировал: — Раз с ним всё в порядке, то и со мной тоже.

Подразумевалось всё то же: пусть Сун Юйсин перестанет буяннить. Стоило Пэй Кэ договорить, как Сун Юйсин одарил его свирепым взглядом.

Староста почувствовал, что его миротворческая миссия полностью провалилась — Сун Юйсин упрямылся точь-в-точь как упрямый осел, которого тянешь вперед, а он пятится назад. С изрядной долей головной боли староста произнес: — Пэй Кэ, иди в класс на самоподготовку, а мы с Сун Юйсином еще поболтаем.

Пэй Кэ кивнул: — Хорошо, староста, я пойду. — С этими словами он, даже не глянув на Сун Юйсин, развернулся и вышел.

Пройдя по коридору и спустившись на лифте прямо в вестибюль первого этажа, Пэй Кэ увидел, что на улице начался дождь. Немного постояв у панорамного окна и заметив, что ливень только усиливается, он развернулся и снова вызвал лифт на третий этаж.

Се Цыду написал в общем чате, интересуясь, почему они до сих пор не вернулись и не влелетело ли им за это. Пэй Кэ, на ходу отвечая на сообщения, направился к учительской первого класса. Только подойдя к двери, он услышал, как староста спрашивает Сун Юйсина: — Новое общежитие давно готово, не хочешь перебраться туда?

Рука Пэй Кэ, уже протянутая, чтобы постучать, замерла в воздухе, а затем он услышал голос Сун Юйсина: — Не хочу переезжать. — И добавил с упрямым вызовом: — С какой стати мне съезжать? Пусть Пэй Кэ убирается.

Тон был невероятно наглым и самоуверенным.

.....

Староста потерял дар речи. Только послушайте, это же чистой воды наивность человека, которого жизнь еще не била по голове.

Тук-тук, — Пэй Кэ дважды постучал в дверь.

Оба обернулись, и староста удивленно протянул: — Чего это ты снова вернулся?

Пэй Кэ держался с безмятежным видом, словно и не слышал их разговора: — Староста, на улице дождь, можно занять зонт?

— Давай-давай, — староста махнул рукой, подзывая Пэй Кэ, после чего порылся в ящике стола и вытащил зонт. — Бери. Сегодня можешь не возвращать, у меня еще есть.

Пэй Кэ взял зонт: — Спасибо, староста. — С этими словами он бросил мимолетный взгляд на Сун Юйсина, тут же отвел глаза и уже собрался выйти.

Староста тоже сообразил, что к чему, и замахал руками на Сун Юйсина: — Иди вместе с Пэй Кэ, другого зонта у меня нет. — Он выставил обоих вон: дескать, они же парни, поцапаться — дело двух минут, помириться — тоже двух минут, оптимистично рассудил староста.

После долгих нравоучений старосты Сун Юйсина и сам давно рвался наружу. Едва те слова смолкли, он тут же попрощался со старостой и последовал за Пэй Кэ. Они вошли в лифт друг за другом, и Сун Юйсина, развязно прислонившись спиной к стене лифта, в отражении зеркала заметил, что Пэй Кэ смотрит прямо на него, и тут же набросился с угрозами: — Чего уставился? Драться захотелось?

Пэй Кэ встретился с ним взглядом в зеркале, выражение его лица было куда холоднее тона: — Любуюсь, какой ты красивый.

Сун Юйсина на секунду растерялся, но тут двери лифта открылись, и Пэй Кэ вышел первым.

Чертов пес Пэй Кэ, он еще и передразнивает его!

Пройдя через вестибюль и миновав галерею, Сун Юйсин сорвал с себя куртку, накиннул на голову и уже собирался припустить бегу, как вдруг невольно скосил глаза на невозмутимо раскрывающего зонт Пэй Кэ. Сун Юйсин потратил ровно три секунды на раздумья, после чего быстренько натянул куртку обратно — с какой стати Пэй Кэ идет под зонтом один?

— Пошли. — Пэй Кэ вовсе не собирался подстраиваться под чужие метания.

Сун Юйсин с крайне недовольным видом поплелся под зонт. Пэй Кэ уже сделал шаг вперед и даже не подумал его подождать, отчего Сун Юйсин взбеленился еще сильнее. Видимо, на душе у него скребли кошки, и он тут же выразил это действиями: стоило их плечам соприкоснуться, как он демонстративно шагнул в сторону, и так повторялось несколько раз подряд.

Пэй Кэ дернул его за рукав: — Держись ближе.

Похоже, у Пэй Кэ оказалось больше сил, и Сун Юйсин, не удержав равновесие, врезался ему в грудь. Сверкнув глазами, он возмутился: — Ты что творишь? Чего пристаешь? — И, словно в подтверждение своей вредности, добавил: — А вот не хочу я к тебе жаться, и что ты мне сделаешь? — С этими словами он снова отодвинулся подальше, и брызги дождя тут же полетели ему на плечо.

Пэй Кэ решил, что Сун Юйсин — сущий невоспитанный ребенок, которому так и хочется врезать. Он слегка наклонил зонт в сторону Сун Юйсина и произнес: — Сун Юйсин, сегодня мы оба были неправы, давай просто извинимся друг перед другом, на этом инцидент исчерпан, а впредь...

— Сначала ты извиняйся, — нетерпеливо перебил его Сун Юйсин.

— Хорошо, после извинений больше к этому не возвращаемся. — Помолчав, Пэй Кэ пристально посмотрел на него: — Сун Юйсин, прости. — И взглядом дал понять, что теперь очередь за ним.

И тут этот поганец завопил на всю улицу с невероятно громким возмущением: — Да в чем ты вообще виноват?!

.....

Пэй Кэ издал короткий смешок и усмехнулся: — Сун Юйсин, ты что, издеваешься надо мной?

Произнося это, Пэй Кэ звучал несколько беспечно, словно вовсе не принимал всё близко к сердцу, но те, кто знал его хоть немного, понимали: он взбешен. Сун Юйсину же было плевать, злится тот или нет: — С чего это я над тобой издеваюсь? Ты изначально был неправ, с чьего позволения ты отдал мою баскетбольную площадку?

Чем больше он думал об этом, тем сильнее распалялся. Шаги Сун Юйсина ускорились, и он снова выскочил из-под зонта. Капля воды с края купола упала прямо на его ресницы, а поскольку ресницы были длинными, капля повисла на них, не в силах сорваться, и так и качалась перед глазами Пэй Кэ. И хотя вид у Сун Юйсина был свирепый-пресвирепый, почему-то злиться на него было совершенно невозможно.

Пэй Кэ с легким раздражением снова притянул его к себе, и голос его уже не был мягким: — Ты можешь нормально идти!

Впрочем, всё, что делал Сун Юйсин, казалось, сводилось лишь к одному — вывести Пэй Кэ из себя. — А вот и не буду! И вообще никуда не пойду!

С этими словами он присел на корточки.

И обхватил колени руками.

Но на душе всё равно было гадко.

Пэй Кэ:.....

Черт, придурок.

*

В учебном корпусе у какого-то омеги внезапно началась течка, из-за чего у всех выпускных классов уроки закончились раньше времени. Когда Чжан Ичи с остальными вернулся в общежитие, они увидели Пэй Кэ, который вытирал голову полотенцем — одежда на нем была насквозь мокрой.

— Чего это ты под дождь попал? — удивился Чжан Ичи.

Пэй Кэ достал сменный комплект одежды: — Ничего, по дороге домой застало дождем.

Проводив взглядом Пэй Кэ, который скрылся в ванной, Чжан Ичи огляделся по сторонам, но так и не обнаружил и следа Сун Юйсина. Их ведь обоих вызвали учителя, почему же вернулся только один?

Се Цзыду, как всегда, больше всех переживал за Сун Юйсина: — Пэй Кэ, а где Сяо Синьсин? Я пойду, отнесу ему зонт.

Из ванной донесся голос Пэй Кэ, прервавшегося на мгновение: — У него есть зонт.

Один строит из себя обиженного, да еще и чужой зонт отнял, злой как хаски, так и просит затрещины.

Спустя какое-то время в коридоре зашумело — судя по голосам, вернулся Сун Юйсин. Се Цзыду тут же принялся снова поучать его, но к Се Цзыду Сун Юйсин относился на удивление благосклонно: хоть наставлений и не слушал, но по крайней мере не огрызался, выглядя почти как нормальный человек.

После этого вплоть до самого пятничного вечера Сун Юйсин и Пэй Кэ не обмолвились друг с другом ни единым словом. Даже когда они изредка оказывались вдвоем в комнате, каждый занимался своим делом, полностью игнорируя соседа.

В пятницу после занятий у всех было приподнятое настроение — наконец-то наступали выходные! Редкий отдых делал шаги учащихся по дороге к выходу гораздо быстрее обычного.

У школьных ворот выстроилось несколько рядов машин. Се Цзыду закинул руку на плечо Сун Юйсина: — Братуха, подброшу домой.

— Не надо, у меня еще дела. — Сун Юйсину нужно было заглянуть к Дин Силу, на выходных ему предстояло подрабатывать там, так что требовалось заранее договориться о смене.

Се Цзыду перевел взгляд на Пэй Кэ: — Юный господин, тебе ведь по пути к Сун, может, подбросишь его? — Он не оставлял попыток помирить их обоим.

Не успел Сун Юйсин и рта открыть, как Пэй Кэ ответил первым: — Не по пути.

На лице Се Цзыду застыло неловкое выражение: с чего это вдруг не по пути? Ведь Пэй Кэ по дороге домой неизменно проезжает мимо дома семьи Сун. Однако Пэй Кэ не дал ему шанса продолжить разговор: — Я пошел.

<http://bllate.org/book/26229/3139607>